

**Сборник Императорского
русского исторического
общества**

Том 33

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С23

С23 Сборник Императорского русского исторического общества: Том 33 / – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 564 с.

ISBN 978-5-4241-9326-2

Письма барона Мельхиора Гримма к Императрице Екатерине II и к вице-канцлеру князю А.Н.Голицыну , с приложениями. - Письма Дидро к Императрице Екатерине II , с примечаниями. - Письма Эрнеста-Иоанна Бирона посланнику графу Герману Кейзерлингу.

ISBN 978-5-4241-9326-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Когда я въ 1877 году приступалъ къ изданію писемъ Екатерины II къ Гримму, составившихъ XXIII томъ *Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества*, другой половины этой переписки, т. е. писемъ Гримма къ Императрицѣ, еще не было въ виду. Часть ихъ только позднѣе отыскалась въ Государственномъ архивѣ. Куда дѣвались остальные, было неизвѣстно. Впослѣдствіи нѣкоторое число писемъ, при содѣйствіи П. И. Бартенева, передано княземъ Семеномъ Михайловичемъ въ Императорское Русское Историческое Общество. Такимъ образомъ изъ двухъ поименованныхъ источниковъ составилось то довольно значительное собраніе писемъ Гримма къ великой Государынѣ, которое, съ соизволенія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, является въ началѣ настоящаго тома. При всей неполнотѣ своей, это собраніе должно быть признано весьма важнымъ дополненіемъ къ напечатаннымъ мною прежде письмамъ Императрицы къ Гримму, — дополненіемъ тѣмъ болѣе цѣннымъ, что оно во многомъ существенно поясняетъ первыя и что безъ него нельзябыло бы вполне понять самага характера всей переписки.

Чтобы въ немногихъ словахъ очертить этотъ характеръ, я позволю себѣ выписать здѣсь отрывокъ изъ академической рѣчи ¹⁾, въ которой я, на основаніи этихъ писемъ, разсмотрѣлъ заботы и занятія Екатерины II по введенію въ Россіи народнаго образованія.

¹⁾ См. *Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности*, т. XX.

„Всѣ ея письма къ Гримму“, сказано тамъ, „запечатлѣны особеннымъ характеромъ искренности и откровенности. Хотя конечно Императрица не могла не имѣть въ виду обширныхъ связей Гримма и въ литературномъ и въ политическомъ мѣрѣ, его близкихъ отношеній почти ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, но съ другой стороны, ея неограниченное довѣріе къ личному характеру и чистосердечной преданности этого человѣка, ея потребность высказывать ему все, что у нея было на душѣ, и привычка писать къ нему прямо начисто, свободно предаваясь удовольствію непринужденной бесѣды, — все это заставляетъ насъ видѣть въ письмахъ Екатерины къ Гримму вполне правдивое отраженіе ея мыслей и впечатлѣній. Мало такихъ сторонъ въ ея жизни, такихъ отношеній и взглядовъ, которыхъ бы она здѣсь не касалась; о нѣкоторыхъ она конечно выражается только намеками, но, насколько намъ извѣстны ея думы, воззрѣнія и планы, мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ полной искренности того, что содержится въ этихъ бесѣдахъ, и если исключить ея частныя письма къ Потемкину, мы можемъ съ достовѣрностью сказать, что нѣтъ другого источника, въ которомъ личность этой монархини выражалась бы такъ полно и вѣрно, какъ въ перепискѣ ея съ Гриммомъ.“

„Въ высшей степени душевный, — можно даже сказать, фамиллярный, тонъ переписки ея съ этимъ человѣкомъ заставляетъ всякаго читателя задумываться надъ загадочнымъ явленіемъ такого полного сочувствія и неизмѣнной привязанности государыни къ иностранному корреспонденту. Она сама въ своихъ письмахъ къ нему нерѣдко упоминаетъ объ исключительномъ характерѣ этой переписки и отношеній своихъ къ Гримму. Нельзя не согласиться, что онъ дѣйствительно имѣлъ для Екатерины особенное значеніе: благодаря его посредству, она постоянно оставалась близка къ движенію западно-европейской науки и искусства, чрезъ него получала лучшія произведенія иностранныхъ писателей и художниковъ, вызывала въ Россію архитекторовъ, дѣлала заказы разнаго рода, наконецъ имѣла въ немъ самаго ревностнаго провозвѣстника и защитника своей славы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ заслуга Гримма

передъ Екатериною II велика и несомнѣнна; онъ былъ въ полномъ смыслѣ, не по одному имени, которое она усвоила ему, — ея souffre-douleur: въ своихъ письмахъ къ ней онъ неоднократно рассказываетъ, какъ его непрерывно осаждаютъ и не даютъ ему покоя люди, желающіе обратить на себя ея вниманіе или сдѣлаться участниками ея милостей. Нельзя также не признать заслуги Гримма передъ русской исторіей, въ томъ смыслѣ, что ему, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, на опасность, угрожавшую его бумагамъ во время революціи, удалось спасти отъ утраты и уничтоженія драгоцѣнныя письма своей благодѣтельницы. Онъ зналъ всю ихъ цѣну и принялъ надежнѣйшія мѣры, чтобы свято сберечь ихъ для потомства.

„Вотъ еще нѣсколько чертъ къ характеристикѣ этой единственной въ своемъ родѣ переписки. Оба корреспондента представляютъ необыкновенныя особенности: оба — лица германскаго происхожденія, выражающіяся самой изящной французской рѣчью, въ которую они, не безъ нѣкоторой ироніи, вставляютъ исподволь тяжелыя нѣмецкія фразы. Съ одной стороны передъ нами — германскій ученый, переселившійся во Францію и сдѣлавшійся тамъ публицистомъ, свѣтскимъ человѣкомъ и дипломатомъ; съ другой — германская принцесса, занявшая тронъ исполинской славянской державы, ставшая по религіи и симпатіямъ Русскою, владѣющая столь же искусно перомъ, какъ и скипетромъ. Съ одной стороны передъ нами литераторъ, состоящій въ сношеніяхъ чуть не со всѣми коронованными главами Европы; съ другой — монархиня, не гнушающаяся общенія со всѣми лучшими представителями умственного міра. Такимъ образомъ эти двѣ разнородныя личности какъ бы дополняли другъ друга. Екатерина сознавала, что никто не могъ понимать ее лучше Гримма: „вы, говорила она ему, угадываете и объясняете всѣ мои движенія лучше меня самой“. Но всего болѣе конечно связывало ихъ то, что они были нужны другъ другу. Оба корреспондента не безкорыстны: для Гримма эта переписка — источникъ радости, счастья, почетнаго положенія; для императрицы это — орудіе множества умственныхъ наслажденій, звено цѣлой

цѣпи полезныхъ и интересныхъ связей. Гриммъ дорогъ Екатеринѣ какъ чрезвычайно умный и искусный комиссіонеръ: это чловѣкъ практическій, смышленный, свѣдущій, представляющій рѣдкое соединеніе самаго изящнаго француза съ глубокомысленнымъ нѣмцемъ, довѣренный наперсникъ всѣхъ нѣмецкихъ принцевъ и принцессъ, пламенный ревнитель всѣхъ интересовъ Русской Императрицы. Въ письмахъ своихъ къ ней онъ, посреди самыхъ разнообразныхъ повидимому интересовъ, постоянно занимаетъ ее однакожь только однимъ, всегда надъ всѣмъ господствующимъ, ни на минуту не сходящимъ со сцены предметомъ, именно ею самою, въ лучезарномъ сіяніи генія, могущества и славы, тою Великою и Безсмертною, какъ онъ безпрестанно ее называетъ, которой каждое письмо возносить его на верхъ блаженства и надолго повергаетъ въ несказанное волненіе. Наконецъ, почти непрерывно шуточный и вмѣстѣ сентиментальный тонъ Гримма, его игривое остроуміе и соль въ самой лести, его иногда оригинально-смѣлыя выходки, все это должно было придавать его письмамъ особенный интересъ въ глазахъ Императрицы. Судя по нимъ, мы вправѣ предполагать, что въ самой личности Гримма, въ его живомъ юмористическомъ умѣ и вкрадчивомъ характерѣ было какое-то неотразимое обаяніе, объясняющее тайну его господства надъ мощнымъ духомъ этой необыкновенной женщины“.

Я. Гротъ.

Іюль 1880 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

тридцать третьяго тома.

	СТР.
Предисловіе (Préface)	I—IV
I. Письма барона Мельхиора Гримма къ императрицѣ Екатерицѣ II. (Lettres de Grimm à l'Impératrice Catherine II.)	
1764 г., 26 января	1
1776 г., 24 ноября	5
1777 г., 13 (24) ноября	5
1779 г., 6 (17) іюля	6
1780 г., 19 (30) іюня	13
— 10 (21) іюля	18
— 10 (21) августа	28
— 18 (29) августа	31
— 6 (17) сентября	51
— 18 (29) сентября	72
— 15 (26) октября	83
1781 г., 1 (12) января	89
— 27 февраля (10 марта)	107
— 1 (12) марта	121
— 27 марта (7 апрѣля)	126
— до 21 мая (1 іюня)	136
— 21 мая (1 іюня)	159

	стр.
1781 г., 25 мая (6 июня).....	169
— 6 (17) июня.....	180
— 15 (26) июня.....	206
— 8 (19) августа.....	214
— 12 (23) августа.....	229
1785 г., 8 (19) февраля.....	234
1785 г., 9 (20) февраля.....	238
1786 г., 10 (21) сентября.....	239
1790 г., 1 (12) августа.....	244
— 3 (14) августа.....	249
— 4 (15) августа.....	251
— 7 (18) октября, изъ Франкфурта.....	257
— 8 (19) октября.....	261
— 9 (20) октября.....	264
— 1 (12) ноября, изъ Франкфурта.....	270
— 14 (25) ноября.....	272
— 24 ноября (5 декабря).....	277
— 1 (12) декабря.....	284
— 20 (31) декабря.....	290
1791 г., 10 (21) января.....	297
— 20 (31) января.....	300
— 22 февраля (5 марта).....	308
(При семь три посланія Шомберга къ бар. Гримму)..	320
— 15 (26) марта.....	328
— 20 (31) марта.....	329
— 22 марта (2 апрѣля).....	330
— 29 марта (9 апрѣля).....	336
— 30 марта (10 апрѣля).....	344
— 19 (30) апрѣля.....	351
— 21 апрѣля (2 мая).....	365
— 30 апрѣля (11 мая).....	370
<p>(при семь: инструкція г. маркиза де Булье г. Гейману. Выписки изъ Рейнсбергской корреспонденціи принца прусскаго Генриха къ барону Мельхиору Гримму. Продолженіе отрывковъ изъ Рейнсбергской корреспонденціи принца Генриха и т. д.)</p>	
1791 г., 1 (12) мая, счетъ.....	414

СТР.

1796 г., 17 (28) ноября, изъ Гота	415
— 19 (30) ноября, изъ Гота	422

**II. Приложениа къ письмамъ барона Мельхюра Гримма къ императрицѣ
Екатерицѣ II. (Appendes.)**

1780 г., 18 (29) августа, postscriptum	423
— 18 (29) августа, приписка	423
— Мысли г. Шадева	425
— Филантропъ учрежденный въ Дессау	432
Письма барона Гримма къ князю Потемкину-Тавриче- скому (Lettres de Grimm au prince Potemkine):	
1790 г., 9 сентября	434
— 3 (14) юля	436
1791 г., 12 февраля	
Письмо барона Гримма къ К. Я. Бюлеру (Lettres de Grimm au Baron Buhler):	
— 20 (31) декабря	439

**III. Письма барона Мельхюра Гримма къ вице-канцлеру, князю А. Н. Голи-
цыну. (Lettres de Grimm au prince Gallitzine.)**

1764 г., 26 января	2
1765 г., 4 апрѣля	3

**IV. Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу.
(Lettres de Ernest-Jean Biron à l'ambassadeur Hermann Keyserlingk.)**

Предисловіе	441
1734 г., 16 апрѣля	445
— 1 юня	447
— между 24 и 30 юня	448
— » » » »	451
— » » » »	453
1736 г., 6 января	455
— 5 апрѣля	461
— въ маѣ	469
— 31 августа	474
— 11 сентября	486
1737 г., 30 апрѣля	490
— 26 юля	492
— 29 декабря	499

V. Письма Дидро къ императрицѣ Екатерицѣ II. (Lettres de Diderot à l'Im- pératrice Catherine II.)	
1774 г., 11 (22) февраля.....	503
— 8 апрѣля.....	508
— 13 сентября.....	514
— 17 октября.....	521
1775 г., 6 октября.....	526
1779 г., 29 июня.....	531
1781 г., 25 августа.....	532
VI. Примѣчанія къ письмамъ Дидро.....	535
VII. Указатель личныхъ именъ.....	537

LETTRES DE GRIMM À L'IMPÉRATRICE CATHERINE II.

1.

A Paris, ce 26 janvier 1764.

Madame. Depuis les bontés, dont Votre Majesté Impériale a comblé un des plus célèbres philosophes de la France, tous ceux qui cultivent les lettres et qui pensent, quelque lieu de l'Europe qu'ils habitent, se sont regardés comme vos sujets. Les plus obscurs comme les plus illustres d'entre eux ont osé se persuader d'avoir une part immédiate à la protection de Votre Majesté Impériale, et la grâce que Votre Majesté vient de m'accorder, leur doit prouver en effet que vos bontés ne connaissent ni exceptions, ni bornes.

C'est donc avec une entière confiance que je porte mes hommages aux pieds de Votre Majesté Impériale. Si les devoirs pénibles de la souverai-

ПИСЬМА ГРИММА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II.

1.

Парижъ, 26 января 1764 г.

Государыня. Съ тѣхъ поръ, какъ Ваше Императорское Величество осыпалъ щедротами одного изъ знаменитѣйшихъ философовъ Франціи, всѣ занимающіеся литературой и мыслящіе люди, въ какой бы части Еропы они ни жили, начали считать себя Вашими подданными. Самые темные изъ нихъ, какъ и самые извѣстные, осмѣлились увѣряться, что и они прямые участники въ покровительство Вашего Императорскаго Величества, и милость, которую Ваше Величество благоволило оказать имъ, должна въ самомъ дѣлѣ убѣдить ихъ, что щедроты Ваши не знаютъ ни исключеній, ни предѣловъ.

Итакъ я съ полнымъ довѣріемъ повергаю свои благоговѣйныя чувства къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Если многотрудныя царственныя обязан-

neté vous permettent, Madame, de satisfaire la passion que toutes les grandes âmes ont montrée pour les lettres dans tous les siècles; si vous daignez jeter un regard favorable sur ces feuilles, Votre Majesté Impériale voudra bien considérer que la rapidité et la régularité d'un travail périodique ne sauraient comporter une certaine correction, et que la liberté et le secret qu'il exige ne peuvent être que le fruit de la plus grande indulgence.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur

Grimm.

2.

Lettre de Grimm au vice-chancelier prince Galitzine¹).

A Paris, ce 26 janvier 1764.

Monseigneur. Je prends la liberté d'adresser à Votre Excellence la correspondance littéraire dont Sa Majesté Impériale veut bien agréer l'hommage. Il faut être bien hardi pour oser paraître devant une princesse qui porte dans les lettres ce même esprit supérieur qui règle la destinée d'un grand Empire; mais je paraîtrai aux yeux de Sa Majesté Impériale

ности позволять Вамъ, Государыня, удовлетворять страсть, которую высокія души всѣхъ вѣковъ питали къ литературѣ; если Вы удостоите эти листки благосклоннаго взгляда, Ваше Императорское Величество конечно приметъ во вниманіе, что быстрота и срочность періодической работы не допускаютъ правильности, и что свобода и тайна, которыхъ она требуетъ, возможны только при величайшей снисходительности. Остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ, Государыня, Вашего Императорскаго Величества всепокорный и всепреданный слуга

Гриммъ.

2.

Письмо Гримма къ вице-канцлеру князю А. Н. Голицыну.

Парижъ, 26 января 1764.

Беру смѣлость адресовать на имя вашего сіятельства литературную корреспонденцію, поднесеніе которой Ея Императорское Величество соизволила принять. Нужна большая смѣлость, чтобы дерзнуть предстать предъ Государынею, обнаруживающей въ литературныхъ занятіяхъ тотъ же высокій умъ, съ какимъ она правитъ судьбами ве-

¹) На верху письма по-русски приписано: «Получено 13-го февраля 1764 г.» На первой страницѣ письма внизу по-русски же: «Возвращено изъ дворца 26-го февраля 1764 г.»